О ФОРМИРОВАНИИ ОСНОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЧЕСКОЙ АКВАКУЛЬТУРЫ В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

ШАЛЯПИН Григорий Павлович, начальник организационно-правового управления Ассоциации «Росрыбхоз», кандидат юридических наук

123001, Россия, г. Москва, Ермолаевский пер., 18а

E-mail: griha71@mail.ru

В настоящее время страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) ведут активную правотворческую работу по созданию системы нормативных правовых актов, регулирующих производство и оборот органической сельскохозяйственной продукции. Эта деятельность осуществляется на уровне национального и международного законодательства. Проблема создания единого правового и экономического пространства в указанной сфере волнует представителей всего аграрного бизнеса, включая представителей товарной аквакультуры. Последних особенно интересуют правовые основания ведения органического рыбоводства в рамках международного сотрудничества, продекларированного в проекте Концепции развития аквакультуры стран — членов ЕАЭС. Данный документ в ближайшее время планируется к принятию Евразийским межправительственным советом, однако для его реализации не хватает законодательных актов об органическом производстве России, Белоруссии и Кыргызстана. Анализ национального законодательства позволяет констатировать, что аналогичные законы приняты в Армении и Казахстане, но эффективность их действия в сфере товарного рыбоводства вызывает сомнения. Российский и белорусский законопроекты в данной сфере также требуют комментариев и доработки.

Применяя логико-юридический и сравнительно-правовой методы исследования, автору удалось обозначить конкретные недостатки соответствующих законов и законопроектов упомянутых стран.

Сделан вывод, что в текущий период наиболее дезориентированными, с точки зрения правового регулирования органического производства, являются рыбоводные хозяйства России, Белоруссии и Кыргызстана. В целях устранения выявленных проблем, создающих неконкурентные условия в области производства и оборота органической рыбоводной продукции, вносятся предложения по совершенствованию проектов законоположений и действующих правовых норм в указанной сфере деятельности.

Ключевые слова: Закон об органическом производстве, законопроект, сельское хозяйство, аквакультура, рыбоводство, рыбоводные хозяйства, страны ЕАЭС.

FORMATION OF A LEGAL FRAMEWORK FOR ORGANIC AQUACULTURE IN THE COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

G. P. SHALYAPIN, head of the Department of organizational and legal support of the Association "Rosrybkhaz", candidate of legal sciences

18a, Ermolaevsky lane, Moscow, Russia, 123001

E-mail: griha71@mail.ru

At present, the countries of the Eurasian Economic Union (EAEU) working hard in the law-making process by creating a system of regulatory legal acts on production and turnover of organic agricultural products. This activity is realizing at the level of national and international legislation. The problem of creating a unified legal and economic space in this area is very important for the entire agricultural sector including representatives of commercial aquaculture, who are particularly interested in the legal grounds for the management of organic fish farming in the framework of international cooperation, as declared in the draft concept of aquaculture development in EAEU States. In the nearest time this document will be adopted by the Eurasian Intergovernmental Council. But there is not enough legislation on organic production of Russia, Belarus and Kyrgyzstan. Analysis of national legislation demonstrates that similar laws were adopted in Armenia and Kazakhstan, but the effectiveness of their actions on commodity fish farming is in doubt. Russian and Belarusian legislation in this field also require review and refinement.

Applying the logical-legal and comparative legal methods of research we were able to identify the specific gaps of the relevant laws and legislation of these countries.

At the end the author makes a conclusion that in the current period the most disoriented from the point of view of legal regulation of organic production are the fish farms of Russia, Belarus and Kyrgyzstan. These identified problems create non-competitive conditions in the field of production and turnover of organic fish products. So, in order to solve these problems the author gives some suggestions for improvement of draft laws and existing legislation in this field.

Keywords: Law on organic production, draft law, agriculture, aquaculture, fish farming, fish farms, EAEU countries.

DOI: 10.12737/article_59bbac221a2ef6.82561973

В последние годы страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) заметно активизировали работу в отношении поддержки товарной аквакультуры (рыбоводства), в том числе в части создания национальной системы правовых актов, регламентирующих данный вид деятельности, и принятия надгосударственных актов в рамках деятельности указанной международной организации.

Одним из ключевых решений в этом направлении можно с уверенностью назвать разработку Евразийской экономической комиссией (ЕАЭК) проекта Концепции развития аквакультуры в государствах — членах Евразийского экономического союза, в котором предусмотрены задачи создания благоприятных условий по наращиванию к 2020 г. Россией, Беларуссией, Арменией, Казахстаном и Кыргызстаном объемов рыбоводного производства в два раза по сравнению с базовым 2015 г. (до 350 тыс. тонн), а также его экологизации¹. Данный проект 18 мая 2017 г. был одобрен Консультативным комитетом по агропромышленному комплексу при Коллегии ЕАЭК и после доработки планируется к представлению в конце текущего года Евразийскому межправительственному совету на утверждение (принятие решения)².

Под «экологизацией товарного рыбоводства», по нашему мнению, следует понимать задачу, на выполнение которой указанным проектом Концепции предусмотрена реализация комплекса мер, касающихся охраны окружающей среды параллельно с развитием аквакультуры; установления стандартов и правил, обеспечивающих качество и безопасность рыбоводной продукции при условии снижения вредного воздействия на экологию; осуществления экологически безопасных противоэпизоотических мероприятий по защите рыб и т. д.

Осуществление экологического, иначе сказать органического, товарного рыбоводства неразрывно связано с общей постановкой вопроса о производстве органической сельскохозяйственной продукции. Для этого назрела острая необходимость в формировании каждой страной ЕАЭС своей национальной системы правового регулирования органического сельского хозяйства в рамках выработки ими своей экологической политики, о чем высказались многие ученые-юристы, включая С. А. Боголюбова³, Ж. С. Елюбае-

ва⁴, Е. Л. Минину⁵ и других, на круглом столе, состоявшемся по данной проблематике 11 апреля 2011 г. в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.

Каковы же законотворческие перспективы выполнения такой работы в России и в иных из вышеуказанных стран? На основании каких правовых актов будет осуществляться производство органической продукции аквакультуры и как долго их придется ждать предпринимателям? От этого будет зависеть заинтересованность российского бизнеса в расширении рыбоводного производства и интеграции со своими коллегами из стран ЕАЭС, а значит — и реализация общей задачи экологизации аквакультуры, предусмотренной в вышеупомянутом проекте Концепции.

Ответы на эти вопросы предлагаем найти с помощью логико-юридического и сравнительно-правового методов исследования. Теоретические выводы и практические рекомендации, полученные в ходе проделанной работы, могут быть использованы заинтересованными административными органами, включая ЕАЭК, в деятельности по совершенствованию аграрного и рыбохозяйственного законодательства, а также непосредственно рыбоводными хозяйствами в качестве ориентира.

Итак, согласно Техническому регламенту «О безопасности рыбы и рыбной продукции» (ТР ЕАЭС 040/2016), принятому решением ЕАЭС от 18 октября 2016 г. № 162, установлены требования безопасности пищевой рыбной продукции, выпускаемой в обращение на территории Союза, и связанные с ними требования к процессам производства, хранения, перевозки, реализации и утилизации; требования к маркировке и упаковке пищевой рыбной продукции для обеспечения ее свободного перемещения. Однако действие техрегламента не распространяется на процессы разведения и выращивания (доращивания) рыбы, водных беспозвоночных, водных млекопитающих и других водных животных, а также водорослей и других водных растений (подп. «а» п. 3). Иначе говоря, указанный регламент не регулирует непосредственно само производство объектов товарной аквакультуры, да и в перспективе, как нам представляется, ЕАЭС не ставит цель контролировать технологические процессы выращивания гидробионтов.

В таком случае определение правовых основ регулирования отношений, возникающих в области производства и оборота органической рыбоводной, как и

¹ URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/agroprom/Pages/Аквакультура.aspx.

² См.: ЕАЭК готова способствовать развитию аквакультуры в странах ЕАЭС. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19-05-2017-4.aspx>.

³ См.: Боголюбов С. А. Необходимость единой государственной экологической политики для России // Правовое обеспечение единой государственной экологической политики Российской Федерации: материалы круглого стола (г. Москва, 11 апреля 2011 г.) / отв. ред. С. А. Боголюбов, Н. И. Хлуденева. М., 2011. С. 13.

⁴ См.: Елюбаев Ж. С. Проблемы правового обеспечения государственной политики в Казахстане // Правовое обеспечение единой государственной экологической политики Российской Федерации. С. 19.

⁵ См.: Минина Е. Л. Экологическое сельское хозяйство в России: проблемы становления // Правовое обеспечение единой государственной экологической политики Российской Федерации. С. 108—112.

иной сельскохозяйственной, продукции является в первую очередь задачей национального законодательства.

Вместе с тем непосредственно в России рынок всей органической продукции по сей день функционирует самопроизвольно, поскольку единственным правовым актом в сфере его производства являются Санитарные правила, утвержденные постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 14 ноября 2001 г. № 36, которыми установлены санитарно-эпидемиологические требования к органическим продуктам.

Дополнительно в течение последних трех лет были приняты национальные стандарты в сфере органического сельскохозяйственного производства: ГОСТ Р 56104-2014 «Продукты пищевые органические. Термины и определения»; ГОСТ Р 56508-2015 «Продукция органического производства. Правила производства, хранения, транспортирования»; ГОСТ-57022-2016 «Продукция органического производства. Порядок проведения добровольной сертификации органического производства»⁶. Все это можно считать большим вкладом в дело развития органического сельского хозяйства, но далеко не достаточным по причине отсутствия соответствующих правовых норм, касающихся регулирования непосредственно процессов производства органической продукции, ее переработки, перевозки, оборота, в том числе экспорта и импорта, как и системы контроля за качеством и безопасностью такой продукции, а также классификации правонарушений в этой сфере и мер ответственности недобросовестных предпринимателей, производящих якобы экологически чистую продукцию. Важно предусмотреть на законодательном уровне конкретные преференции и меры государственной поддержки добросовестных сельскохозяйственных товаропроизводителей, выпускающих экологически чистые продукты. Кроме того, до настоящего времени в нашей стране законодательно не определено, какую продукцию можно считать органической продукцией, что не позволяет России выступать полноценным участником на международном рынке этой продукции. В регулировании правоотношений на рынке производства и оборота товаров и оказания услуг, помимо соответствующих правовых актов, большое значение имеют нормативы, которые используются в виде стандартов (ГОСТ, СанПиН и проч.), технических регламентов и руководств, порой преобладающих в практическом применении над правовыми нормами. Об этом говорят известные зарубежные и российские ученые Л. И. Брославский⁷,

Н. В. Ковалева⁸ и другие, акцентировавшие наше внимание на парадигме технико-юридической регламентации, расширяющей объем правового регулирования в структуре субинститутов. Сложно не согласиться с ними в том, что технико-юридические нормы не просто представляют собой дополнение, а являются необходимым средством реализации законодательства.

Во исполнение поручения Президента РФ от 22 июня 2016 г. № Пр-1178 и в соответствии с Комплексом мероприятий по созданию условий для устойчивого развития органического сельского хозяйства в целях обеспечения внутреннего рынка отечественными экологически чистыми продуктами питания, утвержденным Правительством РФ от 19 января 2017 г., Минсельхоз России подготовил проект федерального закона «О производстве и обороте органической продукции (продукции органического производства) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — законопроект)⁹. Данный проект в очередной редакции в мае текущего года внесен в установленном порядке в Правительство РФ.

Как видно из Сводного отчета о проведении оценки регулирующего воздействия упомянутого законопроекта, представленного 28 апреля 2017 г., аграрное ведомство уверено, что его положения в полной мере обеспечивают условия для развития органического земледелия и фермерства в России. По убеждению Минсельхоза России, «производство органической продукции (экологически чистой) требует отдельного законодательного регулирования, поскольку технологии, применяемые в ее производстве, существенно отличаются от технологий, применяемых в традиционном сельском хозяйстве», так как при ведении органического сельского хозяйства исключается использование агрохимикатов, пестицидов, антибиотиков, стимуляторов роста при откорме животных, гормональных препаратов, генно-модифицированных организмов и т. д. Министерство полагает, что после принятия федерального закона у российских сельскохозяйственных товаропроизводителей «появится возможность не только обеспечивать экологически чистой продукцией граждан России, но и поставлять ее в больших объемах на внешние рынки, эффективно конкурируя с иностранными производителями»¹⁰. Так ли это? Постараемся найти ответ.

Законопроект содержит положения, касающиеся регулирования не только производства органической

⁶ См.: Каталог ГОСТ (Государственные стандарты Российской Федерации) на интернет-сайте. URL: <http://www.internet-law.ru/gosts/gost-map.htm>.

⁷ См.: Брославский Л. И. Техническое регулирование качества и безопасности продукции и окружающей среды: проблемы теории и практики // Бизнес, Менеджмент и Право. 2015. № 2. С. 49.

⁸ См.: Ковалева Н. В. Технико-юридическое регулирование как инструмент развития промышленности. М., 2015. С. 21.

⁹ URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=159022#0>.

¹⁰ Сводный отчет о проведении оценки регулирующего воздействия законопроекта от 28.04.2017 // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=64573>.

продукции животноводства и растениеводства, но и аквакультуры. И если в первом случае мнения о необходимости принятия такого закона среди ученых-аграриев разделились от активной поддержки (А. Я. Калинин, И. А. Гараев и др.) до критики (Л. А. Калашникова и проч.)¹¹, то во втором (в части аквакультуры) — нам не удалось найти в общедоступных источниках какого-либо официального отзыва представителей науки. То есть вопрос правового регулирования производства продукции органического рыбоводства в настоящее время обделен вниманием. Вместе с тем Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 148-ФЗ «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон об аквакультуре) относит товарное рыбоводство к сельскохозяйственному производству (ст. 11, 12). Законопроект же содержит положения, касающиеся и этой подотрасли сельского хозяйства. При этом, исходя из анализа последней редакции законопроекта, можно сделать вывод об их коллизионности и неполноте, хотя отдельные проекты норм нужно признать вполне приемлемыми для аграрного бизнеса.

Например, понятийный аппарат законопроекта (ст. 2), нормы о подтверждении соответствия органического производства (ст. 8) и формировании единого государственного реестра производителей органической продукции (ст. 9) не вызывают нареканий. Однако, на наш взгляд, обобщение понятия аквакультуры без разделения его на виды в ст. 1 может вызвать путаницу при толковании норм. Так, в ч. 2 ст. 1 проекта говорится, что настоящий закон распространяется на отношения, возникающие при производстве и обороте продукции аквакультуры. При этом в ч. 2 этой же статьи действие закона предлагается не распространять на продукцию рыболовства, искусственного воспроизводства и акклиматизации водных биоресурсов. В данном случае разработчиком не было принято во внимание то обстоятельство, что в силу ст. 11 Закона об аквакультуре товарное рыбоводство отнесено к сельскому хозяйству (ч. 1) и отделено от искусственного воспроизводства и акклиматизации водных биоресурсов (ч. 2), которые признаны рыбным хозяйством на основании Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (п. 20 ст. 1).

Кроме того, технологически невозможно обеспечить прослеживаемость объектов аквакультуры, нагуливающих в пастбищном рыбоводстве,

обитающих «на вольных хлебах» в естественных водных объектах. По этой причине нельзя дать гарантию экологической чистоты такой продукции. Другая ситуация складывается в прудовом и индустриальном рыбоводстве, когда гидробионты культивируются в искусственной среде обитания, полностью или в значительной мере подконтрольной человеку. Все эти направления товарного рыбоводства перечислены в ст. 12 Закона об аквакультуре, поэтому полагаем, что было бы более корректным относить к органической продукции только продукцию прудового и индустриального товарного рыбоводства.

Далее, учитывая бланкетность норм ст. 4—7 (о применении иных правовых актов в органическом производстве и полномочиях органов государственной власти и местного самоуправления в данной сфере), а также отсутствие иных видов государственной поддержки органического производства (ст. 11 и 12), кроме предусмотренных федеральными законами от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» и от 25 июля 2011 г. № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон “О развитии сельского хозяйства”», можно поставить под сомнение необходимость принятия отдельного законодательного акта в указанной сфере деятельности. В данном случае мы разделяем точку зрения Е. Л. Мининой, предложившей в качестве альтернативы законопроекту внесение дополнений, касающихся органического производства, в упомянутый Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства»¹².

Иначе обстоят дела с регулированием органического производства в других странах ЕАЭС.

Предприниматели Республики Армения при осуществлении производства и оборота органической сельхозпродукции почти десять лет руководствуются Законом РА от 5 мая 2008 г. № ЗР-23 «Об органическом сельском хозяйстве»¹³. В нем усматриваются ориентиры на зарубежные рынки (ст. 10) и, помимо основных понятий (ст. 3) и полномочий органов власти в регулировании указанного вида деятельности (ст. 5—6), а также широкого спектра требований, предъявляемых к органическому производству (ст. 8), сертификации и маркировке экологически чистой продукции (ст. 7—9), предусмотрены положения об условиях перехода неорганического сельхозпроизводства в органическое, включая введение переходного периода при смене статуса этой продукции (ч. 1 ст. 7, ч. 3 ст. 9). В статье 10 названного Закона перечислены разнообразные формы государственной поддержки органического производства, начиная от сти-

¹¹ См.: Материалы науч.-метод. семинара «Перспективы органического сельского хозяйства в России. Генное редактирование на службе у человека» (г. Москва, 10 ноября 2016 г.) // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2016. № 49. URL: <http://www.council.gov.ru/media/files/Uk2gPvZOH5IzfJmHKZvoGWudnLp8NW6W.pdf>.

¹² См.: Минина Е. Л. Указ. соч. С. 112.

¹³ Legislation: National Assembly of RA. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=3208>.

мулирования инноваций в этой сфере и заканчивая обязательствами по финансированию целевых программ, проведению специализированных бизнес-форумов и подготовке (переподготовке) специалистов в данной отрасли.

Вместе с тем анализ указанного Закона не дает полного понимания о распространении его действия на объекты товарной аквакультуры, хотя к понятию «органические сельскохозяйственные продукты» (п. 2 ст. 3) обобщенно отнесены все продукты животного и растительного происхождения. Сомнения на этот счет возникают в связи с отсутствием в Армении специального закона, регламентирующего товарное рыбоводство, либо иного правового акта, относящего аквакультуру к сельскому хозяйству или другому конкретному виду деятельности, о чем мы упоминали в своих более ранних публикациях¹⁴. Таким образом, данный вопрос требует как минимум комментариев со стороны уполномоченных органов этой страны.

В Республике Казахстан принят Закон РК от 27 ноября 2015 г. № 423-V «О производстве органической продукции»¹⁵ и в настоящее время идет подготовка предусмотренных им подзаконных актов. Данный законодательный акт также распространяется на аквакультуру, но как вид деятельности, отдельный от сельского хозяйства (ст. 1). В нем нет разделения продукции по видам рыбоводства, что также позволяет прогнозировать путаницу при маркировке «диких» и «рукотворных» объектов аквакультуры, хотя в целом этот Закон выглядит более комплексным, чем российский законопроект. Вызывает одобрение широкий спектр целей и задач правового регулирования органической продукции (ст. 4), конкретика в наделении полномочиями государственных органов власти в этой сфере деятельности (ст. 6—7), в подтверждении соответствия и осуществлении контроля за производством такой продукции (ст. 12), требовании к маркировке продукции (ст. 14). Новеллами для нашего, отечественного, законодателя выглядят ст. 10 Закона РК о переходе к производству органической продукции (как и само понятие «переходная органическая продукция»), а также ст. 11 об условиях производства органической продукции.

В казахстанском законе тоже не обошлось без бланкетных норм, как, например, ст. 8 об оказании государственной поддержки производителям органической продукции. Однако в целом положения указанного Закона РК, по нашему мнению, выигрывают в сравнении с проектируемыми нормами его российского аналога.

В Белоруссии в настоящее время идет доработка проекта закона «О производстве и обращении органической продукции»¹⁶, после его общественного обсуждения, в котором четко прописано понятие «объекты аквакультуры». Такими объектами на основании ст. 1 законопроекта признаются: рыба, водные беспозвоночные, водные млекопитающие, водоросли, другие водные животные и растения, содержащиеся, разводимые, в том числе выращиваемые, в полувольных условиях или искусственно созданной среде обитания. Данный проект видится еще более содержательным по составу, чем упомянутые законы Армении и Казахстана. В частности, в нем предусмотрено понятие параллельного производства продукции, которое может существовать одновременно с органическим на одном и том же предприятии (ст. 1); приведены объекты отношений в области производства органической продукции, включая рыбоводную (ст. 4); конкретизированы полномочия в этой сфере органов государственной власти и местных исполнительных и распорядительных органов (ст. 6—12); детально прописаны требования к производству, маркировке и обращению органической продукции (ст. 14—15, 17—18), а также ее сертификации (ст. 16); отдельно приведены нормы по учету в области производства и обращения органической продукции (ст. 19). В качестве отличительной особенности белорусского законопроекта можно отметить возможность применения в органическом производстве, включая рыбоводство, «в случае необходимости» химических синтезированных лечебных препаратов, минеральных удобрений «в случае их разрешения», и даже «с ограничением» иных ресурсов, включая корма и кормовые добавки, полученные в традиционном (неорганическом) производстве (ст. 14). То есть проектом, хоть и с оговоркой, разрешается все то, что предполагается запретить в России и уже запрещено в Армении и Казахстане в отношении любого органического производства. А это означает, что в случае принятия обоих законопроектов в представленной редакции в России и Белоруссии предприниматели упомянутых четырех стран окажутся в неравных правовых и экономических условиях.

В Кыргызстане нет законодательного акта, как и доступного в официальных источниках законопроекта, об органическом производстве. По данным уполномоченных органов, работа над соответствующим законопроектом еще только предстоит — имеется правительственное поручение на этот счет с обозначенными сроками исполнения¹⁷. Однако рыбоводные

¹⁴ См.: *Шалыпин Г. П.* Достоинства и недостатки законодательства стран СНГ, регламентирующего рыбоводную деятельность с позиции российского правоприменения // Экономика. Управление. Право. 2010. № 8. С. 46.

¹⁵ URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37002307.

¹⁶ URL: <http://www.pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2017/march/23244/>.

¹⁷ См. Органическое производство в Киргизской Республике: материалы Форума по «зеленой экономике» (г. Бишкек, Кыргызстан, 4—5 ноября 2015 г.). URL: <http://csr-ca.com/wp-content/uploads/2017/05/13>.

хозяйства этой страны, претендующие на маркировку своей экологически чистой продукции, наверняка на определенный период времени будут дезориентированы на общем рынке органической продукции ЕАЭС.

Во избежание такого негативного сценария и в целях выполнения задачи по экологизации рыбоводного производства на территории ЕАЭС, заложенной в проекте Концепции развития аквакультуры в государствах — членах Евразийского экономического союза, а также с позиции создания благоприятных условий развития органического производства для любой сельскохозяйственной продукции пяти стран считаем важным:

1) доработать законопроекты об органической продукции России и Белоруссии (в России — возможно под иным, чем предложено в настоящее время, названием) с учетом выявленных замечаний и положительного правотворческого опыта Казахстана и Армении, приняв их в ближайшее время;

2) подготовить аналогичный законопроект в Кыргызстане и принять его с минимальным (по срокам издания) отрывом от российского и белорусского законов о производстве и обороте органической продукции;

3) дополнить проект Концепции развития аквакультуры в государствах — членах Евразийского экономического союза положениями, касающимися развития товарной аквакультуры, ориентированной на производство органической продукции (в том числе в части расширения понятийного аппарата и поддержки данной сферы деятельности).

Выполнение такой работы способствует созданию привлекательной правовой и экономической предпринимательской среды на территории ЕАЭС, которая позволит обеспечить конкурентное производство любой органической сельскохозяйственной продукции пяти стран-партнеров, включая объекты товарной аквакультуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Боголюбов С. А. Необходимость единой государственной экологической политики для России // Правовое обеспечение единой государственной экологической политики Российской Федерации: материалы круглого стола (г. Москва, 11 апреля 2011 г.) / отв. ред. С. А. Боголюбов, Н. И. Хлуденева. М., 2011.

Брославский Л. И. Техническое регулирование качества и безопасности продукции и окружающей среды: проблемы теории и практики // Бизнес, Менеджмент и Право. 2015. № 2.

ЕАЭК готова способствовать развитию аквакультуры в странах ЕАЭС. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19-05-2017-4.aspx>.

Елюбаев Ж. С. Проблемы правового обеспечения государственной политики в Казахстане // Правовое обеспечение единой государственной экологической политики Российской Федерации.

Ковалева Н. В. Техно-юридическое регулирование как инструмент развития промышленности. М., 2015.

Материалы науч.-метод. семинара «Перспективы органического сельского хозяйства в России. Генное редактирование на службе у человека» (г. Москва, 10 ноября 2016 г.) // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2016. № 49. URL: http://www.council.gov.ru/media/files/Uk_2gPvZOH5IZfJm_HKZvoGWudnLp8NW6W.pdf.

Минина Е. Л. Экологическое сельское хозяйство в России: проблемы становления // Правовое обеспечение единой государственной экологической политики Российской Федерации.

Органическое производство в Киргизской Республике: материалы Форума по «зеленой экономике» (г. Бишкек, Кыргызстан, 4—5 ноября 2015 г.). URL: <http://csr-ca.com/wp-content/uploads/2017/05/13>.

Шалыпин Г. П. Достоинства и недостатки законодательства стран СНГ, регламентирующего рыбоводную деятельность с позиции российского правоприменения // Экономика. Управление. Право. 2010. № 8.